

В О Е Н Н Ы Й Б Е С Т С Е Л Л Е Р

НУЛЕВОЙ
ПАЦИЕНТ

«АЛЬФА»

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ



Александр Александрович Тамоников
Нулевой пациент
Серия «Группа «Альфа».
Основано на реальных событиях»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57191728
Нулевой пациент: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-110487-0

Аннотация

На одном из островов Южно-Китайского моря создан секретный Центр по разработке вируса, способного за короткий срок уничтожить «лишнее» население планеты. Хитроумный план авторов смертельного проекта кажется безупречным. Но о нем случайно узнает прибывший на работу в Центр российский вирусолог. Его преследуют, но он успевает сообщить о заговоре своему знакомому, командиру спецподразделения «Альфа». Бойцы получают приказ проникнуть на объект и захватить разработчиков вируса. Для военных профессионалов такая задача кажется привычной. Но у хозяев смертоносного Центра предусмотрен план «Б» на непредвиденный случай...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	41
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Александр Тамоников

Нулевой пациент

© Тамоников А.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Белоснежный вертолет S-76 появился над островом Бейбидан, расположенным в Южно-Китайском море, в 11.40. Небольшая винтокрылая птица вышла к южной его части. Пилот аккуратно посадил вертолет, затих двигатель, прекратилось вращение винтов. Из S-76 вышли мужчина лет пятидесяти и молодая женщина с портфелем в руке.

Руководитель международной экологической организации «Планета» Ландер Кэберт улыбнулся и сказал своему помощнику Амберу Дабауту, встречавшему гостей вместе с ним:

– Ну вот!.. Теперь готовься слушать разглагольствования мистера Гарандо.

– Да, сколько раз с ним встречался, а разговор всегда начинался с одного и того же – перенаселение Земли и проблемы, связанные с этим. Но меня куда больше волнует, спит ли он со своей помощницей Лилиан Диас.

– Нам до этого нет никакого дела. Гарандо – наш спонсор. Пока в голове этого безумца бродят мысли об изменении мира, он нам нужен. Без него мы не сможем ничего сделать.

– Да, – согласился Дабаут.

Они подошли к визитерам.

– Добрый день, мистер Гарандо. Здравствуйте, мисс Диас, – сказал руководитель экологической организации и

слегка склонил голову.

– Добрый, мистер Кэберт. Как поживаете, мистер Дабаут?

– Хорошо. Благодарю вас.

Женщина только кивнула мужчинам.

Кэберт указал на песчаную дорожку, ведущую к двум двухэтажным строениям из стекла, металла, бетона, частично отделанного деревом. На плоских крышах стояли мощные спутниковые антенны.

– Прощу в мой дом! – сказал он и улыбнулся.

Гарандо взглянул на эти здания и спросил:

– В какой из двух?

– В левый, мистер Гарандо. Он больше, хотя это не бросается в глаза. Там мои апартаменты и офис. В правом доме помещения для вирусологов, начальника охраны, его помощника и гостей.

– Не слишком ли вы расточительны, мистер Кэберт? – с плохо скрываемым раздражением спросил Гарандо.

– Ну, во-первых, мы полностью уложились в смету, а во-вторых, здесь еще многое придется построить.

– Хорошо, идемте в ваш дом!

Первый этаж представлял собой огромный холл с выходами в кухню-столовую, коридор с комнатами, душевые, туалеты. Мебель самая современная, на стене огромный телевизор, картины, вычурные светильники. Пол перед лестницей, ведущей на второй этаж, был выложен мраморной плиткой.

С кожаных кресел при появлении хозяина и гостей вско-

чили два охранника, вооруженные пистолетами.

Гарандо указал на них и полюбопытствовал:

– Зачем этим парням нужно оружие, мистер Кэберт? Насколько мне известно, сейчас на острове посторонних персонажей нет, только люди, постоянно находящиеся под вашим контролем.

– Это так, мистер Гарандо, но совсем скоро на острове многое изменится. Поэтому я заранее вооружил охрану. Ну а боевая группа не в состоянии работать голыми руками.

– Хорошо.

Они поднялись по лестнице.

На втором этаже располагались большой холл, душевая, туалеты, коридор, приемная с кабинетом, спальня, комнаты слева и справа, апартаменты Кэберта.

– Неплохо, – проговорил Гарандо. – Значит, вы говорите, что средства используются строго по смете?

– Я должен представить вам финансовые документы?

Гость усмехнулся и ответил:

– На бумаге вы можете указать все, что вам будет угодно. Но ладно. В принципе, я готов на финансирование проекта в полном объеме. Все, что будет возведено на этом острове, потребует еще очень много денег.

– Прошу в кабинет.

Кэберт подошел к матовой стеклянной двери. Ее створки разъехались сами.

Внутри приемной никого. Слева дверь в кабинет, ничем

не отличавшийся от офиса руководителя крупной компании.

– А вы любите роскошь, мистер Кэберт.

Глава экологической организации улыбнулся и подтвердил:

– Да, не без этого. Проходите.

Гарандо осмотрел кабинет, присел в кресло руководителя у рабочего стола.

Его помощница устроилась справа, Кэберт и Дабаут – слева. Остались пустыми четыре кресла.

– Доктора Вайсера пригласить? – спросил Кэберт.

– Позже. У вас нет секретаря?

– Есть. Это Лиза Бергер. Она сейчас на кухне, готовит кофе. Тот самый, любимый вами. Из Эфиопии.

– Она что, и кухарка?

– Нет, в домах есть свои повара. Просто никто, кроме Лизы, не сделает такой кофе, который удовлетворит вас.

– Почему на кухне? Можно было и в приемной.

– Внизу, мистер Гарандо, установлены аппараты для приготовления кофе в турке и в раскаленном песке. Там же кофемолка. Лиза в свое время работала в ресторане. Она прекрасно готовит арабику, настоящий кофе.

– Хорошо. Ждать ее мы не будем. Я прилетел к вам на пару часов. У меня на сегодня рейс в Лондон.

Кэберт кивнул и сказал:

– Я готов доложить вам о проделанной работе.

– Это тоже немного позже. Вылетая сюда, я изучил кон-

цепцию, которая называется «След экологии».

Кэберт с помощником переглянулись. Началось!..

– На мой взгляд, это профессиональное исследование проблемы перенаселения Земли. Хочу поделиться с вами этой информацией. Так вот, по наблюдениям специалистов, в данной области рост населения принял на нашей планете угрожающие размеры. Судите сами. До начала девятнадцатого века население планеты не превышало одного миллиарда человек. В начале двадцатого оно составило уже более полутора, а в первые годы нынешнего столетия – свыше шести. Если в тысяча девятьсот шестидесятом году на Земле проживало три миллиарда человек, то в две тысячи девятнадцатом – около семи-восьми. За шестьдесят неполных лет население нашей планеты выросло почти на пять миллиардов. Из этого следует, что каждые двенадцать лет прибывает по одному миллиарду человек. Это, господа, уже само по себе катастрофа. Перенаселение является прямой угрозой существования Земли. Основное негативное влияние оказывают города. Они занимают не более двух процентов суши, но выбрасывают в атмосферу около восьмидесяти процентов вредных веществ. На города приходится более половины потребления пресной воды. Нужда в ней быстро растет, природные запасы не успевают восстанавливаться. В сельском хозяйстве, доля которого в мировой экономике резко уменьшается, используются вещества, отравляющие почву. Недостаток продовольствия становится общечелове-

ческой проблемой. Естественно выращенные, экологически чистые продукты заменяются на искусственные. Это не может не отразиться на здоровье людей. Рост промышленного производства представляет опасность для окружающей среды, особенно в сфере энергетики. Перенаселение Земли и недостаток ресурсов – главные причины экологической катастрофы. Возьмите Китай, Индию, Пакистан. На сравнительно небольшой площади сосредоточено до половины населения земного шара. Совсем скоро им не будет хватать их территорий, значит, неизбежно встанет вопрос о захвате новых. При наличии у данных государств ядерного оружия это может привести к войне без победителей, к уничтожению планеты. Пока ядерное оружие является сдерживающим фактором, но в ближайшей перспективе оно превратится в средство выживания, которое, как ни парадоксально, приведет нас к гибели. Ученые, работающие над проблемами перенаселения Земли, считают, что планета способна прокормить еще порядка двух, при снижении потребления – максимум пяти миллиардов человек. Что из этого следует? Из этого следует, что население в десять миллиардов. А мы вполне можем получить население в десять миллиардов уже через двадцать четыре года.

Кэберт и Дабаут не в первый раз слышали то, что говорил сейчас господин Эдвин Гарандо, миллиардер, главный спонсор организации. Они, конечно же, учитывали положение этого человека, изображали предельное внимание, со-

глашались со всеми его заявлениями и доводами.

Вот и сейчас, чтобы поддержать разговор, Кэберт спросил:

– Почему через двадцать четыре года, а не, скажем, через тридцать лет?

Гарандо откинулся на спинку кресла и ответил:

– Вы могли бы определить это сами. Если за шестьдесят лет население нашей планеты увеличилось на пять миллиардов человек, то получается один миллиард каждые двенадцать лет.

– Понятно, мистер Гарандо.

– Если мы не хотим, чтобы Земля, пока еще живая планета, исчезла во Вселенной или разлетелась на множество кусков в результате третьей мировой войны, то должны взять на себя регулирование населения. В принципе, это дело уже начато. Задача организации «Планета» остается прежней. Надо довести количество населения до трех – трех с половиной миллиардов человек. Цель всем присутствующим известна. Я купил этот остров. Вы начали здесь работу, создали международную экологическую организацию. Теперь я готов выслушать доклад о результатах вашей деятельности за полгода. О постройке домов можете не говорить.

Все рассмеялись.

В кабинет зашла миловидная женщина лет двадцати пяти с подносом, на котором в чашках дымился эфиопский кофе. Его непревзойденный аромат вмиг заполнил все помещение.

– Это Лиза Бергер, мой секретарь, – представил ее Кэберт. Гарандо оценил точеную фигуру секретарши.

Лилиан Диас скривилась, мол, ничего особенного. Но было заметно, что ей неприятно находиться в обществе этой очаровательной дамы.

Лиза поздоровалась с гостями, поставила поднос на стол и тут же вышла в приемную.

Гарандо опустошил свою чашку, отставил ее в сторону и сказал:

– Да, кофе действительно прекрасный. – Он повернулся к помощнице и добавил: – Тебе, Лилиан, не мешало бы перенять опыт мисс Бергер.

– Я обойдусь и без нее.

– Эх, женщины! Ну никак вы не можете простить друг другу какие-то достоинства. Ладно. Приготовься стенографировать и записывать на диктофон.

– Готова. – Диас уже выложила на стол блокнот с ручкой и миниатюрный диктофон.

В кабинет вошла Лиза и убрала поднос, после чего Кэберт начал доклад:

– Сразу хочу сообщить, что все, подчеркиваю, абсолютно все работы идут строго по графику. Кроме вертолетной площадки и двух домов в бухте возведены два причала для приема судов и гидросамолетов. Размеры бухты позволяют использовать американский «Альбатрос», рассчитанный на двадцать два пассажира. Он уже стоит у причала. Там же на-

ходятся теплоход и закрытая баржа. Они были куплены через подставные конторы Тайваня, лицами, в природе не существующими. Самолет пришлось официально регистрировать на филиал нашей организации в Китае. Без этого его нельзя было бы использовать.

Лилиан Диас стенографировала доклад.

Гарандо кивнул и сказал:

– Это понятно. Продолжайте.

– Остров на данный момент поделен на четыре сектора. Сектор А – южная часть, бухта, вертолетная площадка, жилые и организационные помещения. Сектор В – западная часть. Там в специализированном модуле обустроена лаборатория профессора Гарри Вайсера. Ему помогают ассистент Люк Мейер и медицинская сестра Нора Габанг, которые живут в модуле, расположенном рядом. Данные сооружения со временем будут уничтожены.

Гарандо кивнул. Дескать, да, я это услышал.

Кэберт откашлялся и продолжил:

– Северная часть поделена на сектора С и D. В секторе С находится сборная казарма отряда охраны и боевой группы. За колючей проволокой установлены модули типа «Термос», подготовленные к приему живого материала и изолированные от внешнего мира. Их два, каждый рассчитан на двадцать человек. Остров, как вам, мистер Гарандо, известно, высокий, обрывистый. Кроме района бухты, защищенной от шторма дугообразным прерывистым атоллom. На началь-

ном этапе по согласованию с начальником охраны объекта Мишелем Альканом на острове решено выставить караул из трех постов...

Гарандо прервал Кэберта:

– Ваш караул меня не интересует. Я хочу знать, кто такой Алькан и как он попал сюда.

– Господин Алькан в недавнем прошлом сержант парашютно-десантного полка французского иностранного легиона. Он является сводным братом моей жены, на должность начальника охраны принят лично мной. Я несу за него полную ответственность.

– Но вы же в разводе с женой.

– Да, но это несколько не мешает мне поддерживать хорошие отношения с Мишелем.

– Ну что ж, раз несете ответственность... – Гарандо переключился на другую тему: – Теперь о вирусе. Вызовите профессора!

– Да, мистер Гарандо.

Кэберт кивнул помощнику, тот по портативной рации вызвал заведующего лабораторией.

Профессор-вирусолог Гарри Вайсер явился через несколько минут, с небольшой папкой в руке. Он зашел в кабинет, кивнул, пожелал всем доброго дня.

Гарандо указал на свободное кресло.

– Присаживайтесь, господин Вайсер.

– Благодарю.

– Что у нас по вирусу?

Профессор указал на папку.

– Здесь все по этому вопросу.

Гарандо скривился и заявил:

– Я спросил, что у нас по вирусу. Бумаги оставьте при себе.

– Хорошо, докладываю, не вдаваясь в научную терминологию. Обычный вирус готов. В связи с отсутствием человеческого материала мы не могли провести тестовые исследования, но это вопрос ближайших дней. Я уверен, что эти исследования подтвердят запланированное воздействие на организм человека. Нами подготовлен препарат, блокирующий обычный вирус, а также специальное вещество, необходимое для достижения эффекта глобальной амнезии. Это когда человек забывает все, что происходило с ним в какой-то период времени.

– То есть для полного и успешного завершения исследований вам необходим человеческий материал?

– Да, мистер Гарандо. Мне требуются мужчины и женщины не старше сорока лет и подростки от десяти до восемнадцати лет. Заверяю, что испытания мы проведем оперативно. Отработанный материал можно будет использовать дальше, по назначению.

– Как быстро вы можете подготовить крупную партию препаратов, уничтожающих обычный вирус?

Вайсер пожал плечами и ответил:

– В существующих весьма ограниченных условиях наладить производство даже небольшой партии невозможно. Необходимо помещение с производственной линией, оборудованием, перечень которого я готов представить вам немедленно.

– Обойдемся пока без представлений. А вот насчет линии мы поговорим, как только первая партия зараженного материала уйдет на материк. Нам придется не только налаживать производство лекарственных препаратов, но и строить полноценную клинику. Однако все это в свое время. – Высокий гость повернулся к Кэберту и спросил: – Когда вы намерены снабдить профессора необходимым материалом?

– Завтра, мистер Гарандо, – ответил тот.

– Завтра? И каким образом?

– Да, завтра, силами боевой группы, с использованием теплохода и баржи. Материал находится на соседнем острове, расположенном в десяти морских милях восточнее Бей-бидана.

– Вы уверены, что проведете работу чисто?

– Иначе и не начинал бы ее. Я прекрасно помню, что несу полную ответственность за деятельность объекта.

– Очень хорошо, что вы об этом помните. Примите мой совет. Не забывайте об ответственности даже тогда, когда наслаждаетесь в постели с вашей очаровательной секретаршей.

Кэберт хотел было возразить на последнюю фразу спонсора, но тот усмехнулся и заявил:

– Не надо говорить, что вы не спите с ней точно так же, как профессор и ассистент или кто-то один из них с медсестрой. Это естественно. Необходимо продумать вариант, когда и ваши боевики имели бы возможность удовлетворять свои естественные потребности. Займитесь этим. Сделать это не так уж и сложно. Проституток, которых полиция особо разыскивать не будет, в Гонконге хватает.

– Я займусь этим после того, как мы проведем начальный этап всей масштабной операции.

– Хорошо.

– Не желаете пройтись по острову, посмотреть лабораторию, казарму, подготовленные модули, бухту? – спросил Кэберт.

Гарандо отрицательно покачал головой и ответил:

– Нет. Все осмотреть за оставшиеся полтора часа мы не успеем, а дольше находиться в Бейбидане я не могу. Нам еще предстоит возвращение в Гонконг, а затем около двенадцати часов полета до Лондона.

– Тогда позвольте поднять вопрос дальнейшего финансирования.

– У вас закончились деньги?

– Пока еще они есть, но...

Спонсор прервал его:

– Составьте смету и отправьте в мою штаб-квартиру. Я приму решение. Перевод суммы, признанной мной необходимой, будет осуществлен на прежние счета в течение суток.

Это вас устраивает?

– Вполне, мистер Гарандо.

– Ну и хорошо. – Он повернул голову к помощнице. – Что у тебя?

Диас уже укладывала блокнот с ручкой и диктофон в портфель.

– Я закончила.

– Прекрасно.

Гарандо встал. За ним вышли из дома и все остальные.

Вскоре вертолет медленно поднялся в небо и взял курс на северо-запад.

– С Гарандо нам повезло, – проговорил Дабаут.

Кэберт согласно кивнул и сказал:

– Ради его денег я готов слушать всю эту галиматью о перенаселении Земли хоть каждый час. Странно, что Гарандо на сей раз ничего не сказал об устройстве мира, о том, каким он видит его после успешного завершения операции «Очищение».

– Я вообще не слышал об этом.

– Еще услышишь. Впрочем, могу рассказать и я.

– Буду признателен.

– Гарандо считает, что население, оставшееся после проведения операции, должно быть равномерно размещено по планете. Капитализм, социализм уйдут в прошлое, вместо них будет создана одна общественно-политическая форма-

ция, которая включает в себя все стадии общественной эволюции. Гарандо выделяет три общественных слоя. Прежде всего это элита численностью в миллиард человек. Далее научная интеллигенция, военные, полиция, жандармерия и так далее. Их тоже будет около миллиарда. Третий слой – рабочие и крестьяне, которые должны будут обеспечивать всем необходимым и себя, и две высшие группы. Они не станут рабами, будут заняты в основном физическим трудом, но обеспеченным высокотехнологичным оборудованием. Тут необходимо четкое распределение обязанностей, важны дисциплина, достойная оплата новой единой валютой. Этот третий слой должен стать заменой нынешнего среднего класса. Государственное деление предполагается сохранить, но крупные страны разделить, а мелкие объединить. Если сейчас, по данным ООН, в мире существует сто девяносто семь стран, я имею в виду признанные, то останется около пятидесяти. Все они достигнут примерно одного уровня благосостояния.

Дабаут вздохнул и сказал:

– Идея или теория неплохая, но интересно знать, как Гарандо решит эту задачу с США и Россией, обладающими и достаточным населением и, что главное, мощным ядерным потенциалом?

– Амбер, я озвучил тебе лишь то, что замыслил Гарандо, – ответил Кэберт. – Цели нашей организации гораздо более приземленные, если можно так сказать. Мы должны умень-

шить население Земли и сделать жизнь на ней комфортней, независимо от того, какие страны останутся, а какие исчезнут. Точно так же меня не волнует ядерный потенциал США, России, Китая и других государств, имеющих его. Уменьшение населения планеты постепенно приведет к интеграции всех стран. Исчезнут главные причины ядерной войны. Незачем ее начинать, если у всех всего хватает, не оказывается губительное влияние на экологию, развивается экономика, на высоком уровне находятся здравоохранение и образование, растет благосостояние, нет необходимости в захвате территорий. Роль ООН станет никчемной. Будет создана новая эффективная международная организация, законы и решения которой станут обязательными для всех. Будут полностью уничтожены терроризм, национализм и так далее. Как говорят русские, Амбер, от добра добра не ищут.

Дабаут согласно кивнул и сказал:

– Вы правы. Я верю, что уменьшение населения Земли даст всем реальную возможность жить в достатке. Смущает одно. Какую цену за это заплатит мир?

– Какова бы ни была цена, такое снижение населения гораздо гуманней, чем его уничтожение в третьей мировой войне. Она неизбежно возникнет при перенаселении земного шара, не такого уж и большого. Но в сторону демагогию. Нас встречает начальник охраны Мишель Алькан. С ним какой-то абориген. Что бы это значило?

– Сейчас выясним.

Руководитель экологической организации с его помощником подошли к начальнику охраны.

Тот козырнул.

– Приветствую вас, господа.

– Здравствуй, Мишель, – ответил Кэберт. – Я смотрю, ты не один. Что-то случилось?

– Ничего особенного. – Он указал на аборигена. – Это мой человек в племени майну.

– Почему он здесь?

– Извините, я решил, что это необходимо. Для проведения завтрашней операции мне надо знать обстановку на острове Суданг. Ведь майну занимаются рыболовством. Если они успеют до нашего прибытия разойтись на своих лодках по прибрежным водам, то весь наш план рухнет.

– Понятно. А на каком же языке ты общаешься с этим аборигеном?

Начальник охраны улыбнулся и ответил:

– Конечно, не на английском, французском или испанском. Община майну одинаково хорошо говорит на своем собственном языке и на китайском. Ведь свой улов они продают в Китай.

– Не знал, что ты владеешь китайским языком.

– В иностранном легионе научился. Конечно, говорю далеко не чисто, но понять и передать мысли могу. – Он кивнул на аборигена и продолжил: – По крайней мере, мы с Путрой

Денри общаемся довольно свободно.

– Хорошо. Так что ценного он сообщил тебе?

– Вы улыбаетесь, а Денри действительно передал мне очень нужную информацию, гарантирующую быструю, оперативную работу на Суданге.

– И что это за ценная информация?

– Нам необыкновенно повезло, мистер Кэберт. Именно завтра в племени майну ежегодный общинный праздник, подразумевающий участие всех, от мала до велика. Задача боевой группы облегчается.

– Как ты отблагодаришь за это своего агента?

– Ему много не надо. За информацию, полученную мной сегодня, Денри просит семьсот юаней. Это...

Глава экологической организации прервал Алькана:

– Я знаю, что семьсот юаней – это сто долларов США. Не слишком ли дешево он оценивает информацию?

– Собственно, деньги лишь часть его просьбы.

– Да? А ну-ка отошли своего аборигена в сторону.

Алькан что-то сказал Денри. Тот поклонился и двинулся к полосе ограждения сектора А, состоявшей из двух рядов колючей проволоки.

Как только абориген ушел, Кэберт спросил начальника охраны:

– Что еще за просьба у Денри? Хотя я уже и сам догадался.

Он наверняка попросил не трогать его семью. Так?

– Не только ее. Еще и семью его старшего сына.

– Сколько это человек?

– Двенадцать. Из них один старик, отец Денри и младенец внук.

– Ты обещал ему и оплату и сохранность семей?

– Естественно, – с усмешкой ответил Алькан. – После того как мы проведем акцию на Суданге.

– Этот Денри не глупец. Сколько мужчин-рыбаков в обоих семействах?

– Шестеро.

– Как раз экипаж трех небольших баркасов. Он сдаст племя и со своим родом останется единственным промысловиком. К тому же, очевидно, приберет к рукам и добро, сейчас принадлежащее его соплеменникам, их лодки, сети, неводы. Да, далеко не глупец. Но, как и все аборигены, по-детски наивен. Он считает, что ты сдержишь свое обещание. На это способны только такие дети природы. Денри и в голову не приходит, что ты обманешь его.

– Это, мистер Кэберт, проблемы самого Денри. Он может надеяться и рассчитывать на что угодно, даже на мое обещание, но акция будет проведена строго по плану.

Кэберт достал сигару, провел вдоль ноздрей, вдохнул запах кубинского табака и положил обратно в карман. Главарь экологической организации или, проще говоря, банды таким образом снимал тягу к курению. Бросить это занятие его заставили проблемы с легкими.

– Теперь ответь мне, Мишель, как твой Денри попал на

Бейбидан? Племя майну немногочисленное. Там каждый человек на виду.

– Он воспользовался приготовлением к празднику. Дело в том, что майну в этот день традиционно готовят блюда из белоперых серых акул. Денри же считается лучшим охотником на них.

– А у острова Суданг эти твари не обитают?

– Нет. Возможно, единицы и подплывают к острову. Но эти акулы предпочитают воды возле коралловых островов и рифов, а за Бейбиданом на запад целая череда таких. К тому же Денри всегда там охотится. Посему проход к месту промысла через Бейбидан не вызовет в племени никаких подозрений.

– Туземцы охотятся на акул в одиночку?

– На этих – да. Они не особо велики, достигают длины двух метров, весят от пятидесяти до ста пятидесяти килограммов, плавают парами. Денри и надо всего четыре акулы.

– Понятно. Надеюсь, дозорный верхнего поста контролировал подход твоего аборигена к нашему острову?

– Естественно. Он подошел один.

– Хорошо. Занимайся с ним и готовь боевую группу с плавсредствами. А когда начнется праздник у майну?

– Примерно в десять тридцать.

– Выход по плану в семь?

– В шесть, мистер Кэберт, – уточнил начальник охраны.

– Проведет акцию командир группы Лео Янсен? Как уста-

новлено планом?

– Я хотел бы сам возглавить акцию. Если, конечно, на то будет ваше разрешение.

– А кто займется приемом материала?

– Здесь останется мой заместитель Эдвин Смит и почти тридцать бойцов свободных смен караула и резерва. Да и боевая группа подойдет быстро.

– Хорошо. Разрешаю. Проинструктируй Смита насчет приема наших гостей, дорогих во всех смыслах этого слова. Тебе все понятно, Мишель?

– Да, мистер Кэберт.

– Смотри, чтобы никто из майну не сбежал.

– Куда им бежать? В море?

– Эти чертовы дикари умеют исчезать так, что не найдешь.

– Смею заверить, у меня не уйдет никто.

– Интересно посмотреть, как ты будешь рассчитывать с Денри за его помощь.

– Ничего интересного. С ним и его семьей поступят так же, как и с остальными аборигенами.

– Ты жестокий человек.

Начальник охраны с удивлением взглянул на босса.

– Вы считаете акцию против аборигенов жестокой? – спросил он. – Это потому, что вы не видели, что делал наш отряд в Африке. Вот там мы действительно работали предельно жестко. А здесь ерунда.

– Как-нибудь ты расскажешь мне о том, как вы проводили

боевые операции?

– Почему нет? Но вряд ли вам это понравится.

– Я, Мишель, люблю острые ощущения. Они повышают тонус.

– Ну, насчет тонуса, это да. Я могу идти?

– Да, занимайся. Ровно в шесть я провожу боевую группу.

– Слушаюсь, мистер Кэберт! – Алькан по выработанной службой привычке козырнул, четко развернулся и пошел к Денри.

Сначала требовалось отправить его на охоту, а затем еще раз проверить готовность боевой группы, теплохода, баржи, их команд.

«Янсен негативно воспримет то, что ему отводится вторая роль в акции, но так будет надежнее, – подумал он. – Акция, в принципе, простая даже для армейских новобранцев, но провести ее надо очень аккуратно. Случайные туристы или аборигены с других островов, которые хоть и очень редко, по словам Денри, но все-таки заходят на Суданг, должны быть уверены в том, что майну переселились на какой-нибудь другой остров, которых в Южно-Китайском море прорва».

Кэберт вернулся в свой дом, прошел в гостиную.

Его помощник вышел из кабинета.

– Что там делал, Амбер? – спросил главарь банды.

– Слушал эфир.

– И что вещают радиостанции?

– Да так, как обычно.

– Ты спутниковую связь проверял?

– Да, станция в рабочем состоянии. Можно связаться с любой точкой земного шара.

– Хорошо. Проконтролируй подготовку боевой группы.

– Вы думаете, Алькан потерпит это?

– Ты мой помощник или повар на кухне? У тебя достаточно полномочий. Ты можешь поставить на место любого человека на этом острове.

Дабаут вздохнул и сказал:

– Полномочий много, только Алькану это безразлично. Иногда мне кажется, что ему вообще на всех и на все наплевать.

– На меня тоже? – спросил Кэберт и сощурил глаза.

– На вас нет. Вы же платите деньги, а бывший сержант иностранного легиона работает исключительно за них. На идеи ему наплевать.

– Ты знаешь, что в Париже он изнасиловал и убил чернокожую девочку двенадцати лет?

Дабаут удивленно посмотрел на босса.

– Даже так?

– Да, он и попал в иностранный легион, дабы избежать наказания. У него, Амбер, темное прошлое, а на счету сотни жизней. В том числе и жены.

– Как это? Алькан был женат?

– Был. Но жена узнала о его любовнице и устроила скан-

дал. В итоге ее труп нашли в парке, изуродованный до неузнаваемости. Полиция посчитала это делом рук серийного маньяка, который в то время охотился на женщин. Но хватит об Алькане. Ты иди и проконтролируй его. Веди себя как можно строже. Для тебя он подчиненный. А будет надо, сообщи мне. По рации. Я объясню сержанту, кто здесь хозяин.

Помощник был не в восторге от поручения босса, но не подчиниться не мог.

– Хорошо, я постараюсь проконтролировать подготовку боевой группы, – сказал он.

– Еще Гарандо утвердил идею завоза на остров проституток для охраны и боевой группы. Как считаешь, это надо?

Дабаут пожал плечами и ответил:

– Возможно, имея женщин, эти парни станут менее агрессивными или же передерутся из-за них. Мы ведь не сможем предоставить девицу каждому.

– Ладно, я сам обдумаю этот вопрос. А ты прощупай почву, где в Гонконге можно набрать проституток, которых впоследствии никто не стал бы искать, потому как обратной дороги им не будет.

– Хорошо, я свяжусь с Лао Хуаном, попрошу его уточнить этот вопрос.

– Ты свободен. Пусть сюда придет Бергер.

Дабаут взглянул на босса и проговорил:

– Надеюсь, и у меня появится женщина.

– Почему же ты до сих пор не женился?

– Семья не для меня. Я привык жить один. А женщины – это физиологическая необходимость.

– Обговори это с Хуаном. Он подберет тебе что-нибудь посвежее.

Дабаут направился в кабинет, где стояли основная и резервная спутниковые станции, вернулся через несколько минут и доложил:

– Я не смог поговорить с Хуаном, его станция не отвечает. Свяжусь позже.

– Хорошо. Бергера сюда!

Помощник ушел в сектор С, где Алькан проводил последние приготовления по предстоящей акции.

В гостиную зашла секретарша, увидела, что босс один, и обратилась к нему запросто, без церемоний:

– Ты хочешь, чтоб я сварила тебе кофе, Ландер?

– Кофе позже. Я хочу, чтобы ты сейчас же приняла душ, надела черное нижнее белье и легла в постель в моей спальне.

– Ты соскучился по мне?

– А ты нет?

– Ты же знаешь, дорогой, я всегда хочу тебя.

Кэберт скривился и заявил:

– Вот только игры не надо. Я уже не в том возрасте, чтобы женщины были от меня без ума. Тем более такие, как ты.

– Не говори так. Ты дашь фору многим молодым.

Главарь банды усмехнулся и произнес:

– Ты льстишь мне. Не надо, не люблю я этого.

– Ничего подобного. Я говорю то, что есть.

– Не верю, но это не важно.

– Ты получишь все, что пожелаешь.

– Тогда ступай готовься.

– Извини, Ландер, я никогда не спрашивала тебя об этом,

но данный вопрос не дает мне покоя.

– Ты о чем?

– Только не сердись, договорились?

– Спрашивай, что хочешь узнать.

– Почему ты развелся с женой?

Кэберт усмехнулся и произнес:

– Странный вопрос, Лиза. Ты не знаешь, почему мужчины

и женщины разводятся?

– Я считаю главной причиной этого отсутствие сексуальной гармонии.

– Ты о том, что размеры имеют значение?

– И размеры, и страсть партнеров, а также разнообразие

в сексе.

– Знаешь, а ты права. Мы с Катрин действительно не подходили друг другу в плане общей гармонии. К тому же она хотела детей.

– А ты разве не хочешь?

– Нет! Я не люблю детей и все, что связано с их воспита-

нием. Все эти пеленки, горшочки, больные животики, зубки,

ор по ночам. Нет, это не для меня.

Бергер поправила челку и заявила:

– Ну тогда я идеальная жена для тебя.

– Это потому, что я тоже не люблю детей? Или оттого, что ты еще молоденькой сделала слишком много абортов? Ты когда потеряла девственность?

– Зачем тебе это знать?

– Интересно.

– В двенадцать лет.

– И как это произошло?

– Ландер, может, не будем об этом?

– Отвечай!

– Мне понравился один семейный мужчина, который жил по соседству. Однажды его жена с двумя детьми уехала во Францию. Элфин, так звали соседа, в отсутствие семьи каждый вечер проводил в баре. Возвращался домой, естественно, далеко не трезвый. В тот вечер я прогуливала нашу домашнюю собачку, встретила с Элфи. Он предложил мне зайти к нему на чашку чая. Я согласилась, отвела собаку домой и пошла к нему. Он был сильно пьян, а я надела слишком короткую юбку и майку, которая почти не скрывала груди. В общем, мы оказались в постели. После того как Элфи сделал меня женщиной, он тут же уснул. Я вернулась домой. А потом оказалось, что забеременела. Пошла к нему. Видел бы ты его реакцию. Он умолял меня никому не говорить об этом и просил сделать аборт. Я согласилась. Не рожать же

в тринадцать лет. Элфи все оплатил и дал мне банковскую карту с крупной суммой денег...

Кэберт прервал секретаршу, продолжил за нее:

– Деньги на карте закончились слишком быстро, а у тебя уже появился любовник. Тебе хотелось веселья и секса, да не где-нибудь, а в клубе, в комфортабельных номерах. Ты стала шантажировать этого Элфи. Ему ничего не оставалось делать, как платить тебе, дабы избежать тюрьмы. Так?

Бергер улыбнулась и сказала:

– Глупо было не воспользоваться этим. Элфи платил мне, сколько я захочу.

– А ведь ты специально легла под него.

– Если честно, то да. Мне очень хотелось иметь деньги, чтобы ходить в престижные клубы, хорошо и модно одеваться, привлекать внимание мальчиков из богатых семей. Сами-то мы жили бедно. Я получила, что хотела. И не только от бедолаги Элфи.

– Ты коварная женщина.

– Это, дорогой, жизнь такая. Но теперь я другая. Сейчас я хочу только тебя одного. Если ты предложишь мне выйти за тебя замуж, то я не откажусь.

– Вот куда ты метишь. А зачем мне нужна такая жена?

– Какая именно?

– Слишком страстная и развратная. У меня нет ни малейшего желания на старости лет занять рога, такие же раскидистые, как у оленя.

– Вернее меня жены не будет.

– Ладно, все! Больше об этом не говорим. Данная тема закрыта. Ты будешь моей любовницей, на большее не рассчитывай. Да и это тоже не навсегда. Но я побеспокоюсь о тебе. Наступит время, и я подберу тебе молодого человека, который станет твоим рабом.

– Ну, спасибо. Я и сама подберу. А любовниками нам можно быть и дальше.

– Тебе мало двенадцати тысяч долларов в месяц?

– Я хочу четыре тысячи в неделю.

– А как насчет двух? Запомни, Лиза, я могу вообще не платить тебе, и никуда ты от меня не денешься. С этого острова ты сможешь уйти только тогда, когда я решу отпустить тебя. Так что ступай в душ.

От близости с Кэбертом Лиза Бергер не только не получала удовлетворения. Он приносил ей раздражение и злость. Но женщине приходилось скрывать это.

Если бы Кэберт узнал правду или почувствовал реальное положение дел, то он охладел бы к ней. А это грозило Лизе не только увольнением. Она вполне могла оказаться в модуле с аборигенами, а потом сдохнуть медленно и мучительно. Никто не стал бы ее спасать и отправлять на материк. Лиза стала бы неподпытным материалом в экспериментальной палате.

Профессор Вайсер, по своей натуре садист, ничем не отличавшийся от тех медиков, которые проводили опыты на

людях в гитлеровских лагерях, отыгрался бы на ней. Он знал, как заставить человека мучиться.

Посему Бергер, сидя на Кэберте, извивалась, кричала, показывала высшую степень наслаждения. Босс не замечал подвоха. Ему-то действительно было очень хорошо.

Наконец эта сексуальная пытка в извращенной форме закончилась.

Бергер обняла любовника, продолжая оставаться сверху, и сказала:

– Ты сегодня был неотразим. Наверное, предстоящая акция спровоцировала у тебя повышенный выброс тестостерона.

– Возможно, – прошептал главарь банды и тут же повысил голос: – И долго ты думаешь прессовать меня?

Бергер сползла с тела Кэберта, изображая негу.

Он усмехнулся и подумал, что еще силен, раз такая опытная шлюха, как Бергер, испытывает с ним оргазм несколько раз, потом поднялся и прошел в душ.

Видел бы этот тип, как смотрела ему вслед любовница.

Но он этого не замечал, вышел из душа и отправил женщину готовить кофе.

После обеда Кэберт позвал помощника в свой кабинет и спросил:

– Как дела, Амбер? Ты посмотрел, как готовится боевая группа?

– Да, мистер Кэберт. Я не мог не выполнить ваш приказ.

– И что, Алькан был сильно недоволен?

– Вы знаете, как ни странно, он не имел ничего против.

Да, в принципе, группа уже готова. Алькан поставил всем бойцам персональные задачи, осмотрел плавсредства, проинструктировал капитана теплохода, проверил задвижки на люках баржи.

Кэберт кивнул и сказал:

– Понятно. Ну что ж, Амбер, теперь проведай нашего профессора, посмотри, готов ли медицинский персонал к приему материала.

– Слушаюсь!

Дабаут вышел из кабинета, чертыхнулся и подумал:

«Босс начинает самодурствовать. Ведь он мог сразу же дать мне задание посмотреть и группу, и лабораторию. Нет! Вместо этого сначала иди туда, потом сюда. Что это, если не самодурство?»

У лестницы дорогу Дабауту загородила Бергер. Она осмотрелась, убедилась в том, что на этаже никого не было.

– Что тебе, Лиза? – спросил Дабаут.

– Как ты смотришь, Амбер, на то, чтобы ночью прийти в мои комнаты?

Дабаут от изумления открыл рот.

– Ты это о чем, Лиза?

– О сексе, дурачок. Неужели ты не хочешь меня?

– Я очень хочу тебя, уже давно хочу, но не желаю, чтобы босс прибил меня.

– Он ничего не узнает. Нам с тобой известно, что спит он крепко прежде всего потому, что принимает снотворное, которое ему на тумбочку кладу я. Положу по-настоящему сильный препарат.

Дабаут потер подбородок, а Бергер специально расстегнула на блузке две верхние пуговицы. Она не носила бюстгальтер. Дабаут увидел ее крупные груди, выпученные соски, нервно сглотнул слюну и проговорил чуть ли не со стоном:

– Не знаю, Лиза. У меня уже болит промежность от желания, но...

– Что, «но», дорогой? Ты хочешь меня, я хочу тебя. Нам никто не мешает получить удовольствие друг от друга. Какое может быть «но»?

– Но как же Кэберт? Ты ведь его женщина.

– К сожалению, мне приходится терпеть босса, но всему когда-нибудь приходит конец. Сегодня он едва не вывел меня из себя. Если я не получу настоящий оргазм, то могу сорваться.

– Не знаю, Лиза. Это так неожиданно.

– Но заманчиво?

– Это да. Но...

– Опять «но»? Мужчина ты или нет? Может, твой инструмент годен только для мастурбации? Или у тебя проблемы с потенцией?

– У меня все в порядке, гораздо лучше, чем у босса, – с возмущением проговорил оскорбленный мужчина.

– Так докажи это.

– Ладно. Когда мне прийти?

– Когда я буду уверена, что Ландер глубоко уснул. Где-то в районе одиннадцати часов заходи. Дверь будет открыта, – сказала она, повернувшись и пошла в свои комнаты.

Дабаут в задумчивости спустился по лестнице, встал на ступеньках у входа, достал пачку сигарет, но закурить не успел.

К нему подошел начальник охраны Алькан, недоверчиво глянул на него и сказал:

– У тебя, Амбер, такой вид, будто ты потерял бумажник со всеми своими банковскими картами, кто-то нашел их и успел снять все деньги. Что случилось?

– Ничего. Все нормально.

– Ты получил разнос от босса?

– Нет. Извините, мистер Алькан, мне надо идти.

– Никогда бы не подумал, что должность помощника руководителя крупной международной организации сводится к обязанностям мальчика на побегушках в какой-нибудь дерьмовой торговой лавке.

– Попрошу не забываться.

– Да просить ты можешь все, что тебе угодно, далеко не факт, что получишь хоть что-то. Ладно, Кэберт свободен?

– Должен быть у себя, – ответил Дабаут, обошел начальника охраны и прошел в сектор В.

Лаборатория представляла собой обычный армейский модуль. В нем стояли кондиционеры, наверху было небольшое окно и вентиляционные трубы.

Он зашел в крохотную прихожую и нажал на кнопку звонка, укрепленного рядом с внутренней массивной дверью.

На экране устройства видео- и аудионаблюдения появилось лицо профессора.

– Дабаут? Что-то случилось?

Тут же щелкнул замок, и помощник босса оказался в комнате, где в шкафах висели защитные костюмы сотрудников лаборатории.

Туда же вышел Вайсер и спросил:

– Так что случилось, Амбер?

– Мистер Кэберт послал меня узнать, все ли у вас готово для начала работы.

– Странно. Я ведь уже доложил ему о нашей готовности еще в присутствии мистера Гарандо. По-моему, Амбер, вы стали надоедать боссу, раз он послал вас узнать то, что ему прекрасно известно.

– Возможно, вы правы. Но задание босса я обязан выполнить.

– Вам показать колбы с препаратами, баллоны с газом, инструментарий, который будет использоваться при работе с аборигенами?

– Нет, благодарю.

– Отчего же? Вам не интересно, как выглядит препарат,

способный убить человека?

– Совершенно не интересно.

Вайсер усмехнулся и проговорил:

– И это правильно! В нем нет ничего особенного, обычная бесцветная жидкость, без запаха.

– Значит, у вас все готово?

– Можем начать хоть сейчас, если мистер Кэберт даст кого-нибудь в качестве материала.

– Понял. Так и доложу боссу.

– Вы поаккуратней с мистером Кэбертом. Если сделаете что-то не так и это не придется по вкусу боссу, то можете оказаться в этой лаборатории еще раз. Но уже в качестве материала.

– У вас поднимется рука убить меня?

– Я никого не убиваю. Пока. А рука поднимется хотя бы потому, что вы из человека, близкого к боссу, станете обычным материалом.

Дабаут сглотнул ком, вдруг образовавшийся в горле, и сказал:

– Я учту ваш совет, господин Вайсер.

– До свидания, мистер Дабаут.

В этих словах было что-то зловещее. Помощник главаря банды вышел из лаборатории весь мокрый от пота, хотя уже привык к жаре.

Вайсер же вслед ему еще и захихикал.

«Чертов профессор. Но он может быть прав. И тогда!..»

Об этом Дабаут не хотел даже думать. Тем более что ему и без того было над чем поразмышлять.

Глава 2

В 5.40 боевая группа банды Кэберта в полной экипировке, с оружием спустилась к бухте и построилась на прибрежной полосе.

Лео Янсен жевал жвачку, глядел то на подчиненных, то на теплоход, к которому была прицеплена баржа. Капитан, его помощник и два матроса уже завели двигатели. Теплоход выбрасывал из-под себя потоки воды. Над бухтой клубился белый дым. Судно новое, все работало как часы.

Кто-то из бойцов окликнул Янсена:

– Командир, к нам Алькан.

Слева по песку шел начальник охраны.

Янсен подал команду. Бойцы группы подтянулись, поправили оружие. У двух из них за плечами были ранцы, от них отходили шланги. Вместо штурмовых винтовок они держали в руках металлические брандспойты. Это были огнеметчики.

Алькан обошел строй, повернулся к Янсону и распорядился:

– Построй отдельно подразделения захвата и зачистки, а также бойцов, которые будут прикрывать действия основной группы на самой барже.

Янсен вновь отдал команду. Строй распался, тут же образовался новый. В первой шеренге стояли десять человек, во

второй и третьей – по четыре. Огнеметчики находились во второй.

– Пулеметчик?.. – спросил Алькан.

– Готов. Ему обозначена огневая точка на карте, но будем смотреть по обстановке.

– Смотреть что-либо на Суданге будет некогда. Карты отражают реальную местность. Поэтому пулеметчику надо будет занять именно ту высоту, которая была определена при постановке задачи.

– Слушаюсь!

Алькан взглянул на Янсена и продолжил:

– Ты, Лео, руководишь группой захвата. Надеюсь, помнишь, что нам надо только сорок человек, мужчин и женщин не старше сорока лет, подростков от десяти до восемнадцати.

– Я все помню.

– Ты должен доставить их на баржу. Затем, если возникнет необходимость, перекинешь мне людей. По моей команде.

– Я все понял, – повторил Янсен.

– Хорошо, дружище. Ну а я займусь зачисткой. Пулеметчик переходит в мое распоряжение.

– Да, командир.

К ним неслышно подошел Кэберт.

– Приветствую вас, господа.

Алькан вскинул руку, но главарь банды остановил его:

– Не надо формальностей, Мишель. Люди в строю, и этого

достаточно. Ты уже закончил инструктаж?

– Так точно, мистер Кэберт! Желаете лично осмотреть боевую группу?

– В этом нет никакой необходимости. Я хочу обратиться к твоим солдатам.

– Да, конечно, – сказал Янсен и подал команду: – Группа, смирно! Внимание на руководителя организации!

Головорезы повернули головы и уставились на босса.

– Парни! – начал Кэберт. – На вас возлагается особая миссия. Именно от результата вашей работы зависит претворение в жизнь наших грандиозных планов. Вы должны сделать все чисто, исполнять все приказы своих командиров. Действовать предстоит предельно жестко, придется убивать, но это не должно смущать вас, ибо эти жертвы позволят в дальнейшем сделать мир иным. В нем каждый будет жить в достатке, иметь все, чем богата природа. Я надеюсь на вас. А чтобы работа прошла успешно, решил стимулировать ее. После успешного выполнения задания каждый из вас получит на счет по двадцать тысяч долларов.

Строй одобрительно загудел.

Алькан взглянул на боевиков и приказал:

– Молчать и слушать!

Кэберт развел руками.

– Да, в общем, это все, что я хотел сказать.

Алькан повернулся к Янсону и приказал:

– Всем на борт теплохода! Готовность к действию полная,

лодки накачать, моторы установить. Вперед!

Боевая группа забежала на причал, по трапу поднялась на теплоход.

Кэберт подозвал к себе Алькана и сказал:

– Мишель, я надеюсь на тебя.

– Все будет как надо, мистер Кэберт.

– А где Эдвин Смит?

– Он выйдет с бойцами позже. Наблюдатель верхнего поста подаст ему сигнал о нашем подходе.

– Кажется, ты все продумал.

– Вы же знаете, что я не раз участвовал в подобных операциях. Знаю, что и как надо делать.

– Да, конечно. Ты обещал рассказать мне о своих подвигах в Африке.

– Расскажу. Разрешите идти? У нас график. Работа расписана по минутам.

– Да, иди. Буду ждать. Если что-то пойдет не так, то ты...

Алькан прервал Кэберта:

– Извините, босс, но у нас все пойдет так, как надо!

– Достойный ответ. Удачи вам!

– Благодарю.

Алькан поднялся на борт теплохода.

Тот тут же отошел от причала, таща за собой баржу, через десять минут покинул бухту и пропал из поля зрения.

Кэберт достал сигару, понюхал ее. Затем подумал, да иди

оно все к черту, прикурил и тут же надсадно закашлялся.

К нему подошел помощник.

Он все-таки был у Лизы Бергер. Ночь выдалась страстной, сладкой, но сейчас Дабаут жалел о содеянном. Он понял, что эта особа после близости получила возможность шантажировать его. В этом и состояла ее главная цель ночи любви.

Да, она рисковала, но и Дабаут тоже. Лиза запросто могла отвергнуть обвинения Кэберта, если тот вдруг узнает об этой ночи. Она просто свалит все на него. Мол, этот негодяй заявился ночью, залез в постель и изнасиловал меня. При таком раскладе любовница и секретарша Кэберта имеет шансы выйти сухой из воды. Дабаут же напрочь лишен такой возможности.

Босс заметил его состояние, сощурил глаза и спросил:

– В чем дело, Амбер, ты не похож на себя. Заболел?

– Нет, мистер Кэберт, просто не выспался.

– Что же мешало тебе спать? Или, может быть, кто?

Спина Дабаута покрылась холодным потом.

– Кто может лишить меня сна? Я у себя в комнате один.

Да, уснул, но мне привиделся кошмар. Дело в том, что в детстве я тонул. Меня спасли в тот момент, когда я уже пошел ко дну. Это и приснилось. Я опускаюсь на дно, дышать нечем, вокруг акулы и какой-то монстр. Он тянет ко мне свои щупальца и зовет: «Иди ко мне, моя добыча. Я давно ждал тебя». Монстр схватил меня, я очнулся и потом никак не мог уснуть. Лежал и смотрел в потолок.

Кэберта передернуло.

– Да, не хотел бы я, чтобы подобное приснилось мне, – сказал он. – Но если ты провел бессонную ночь, то можешь отдохнуть после завтрака.

– Благодарю за сочувствие. Я в порядке. Отдохну, когда закончится начальный этап операции.

– Хорошо. Сегодня тебе надо проконтролировать прием материала. Его будет осуществлять охрана под руководством Смита. Но тебе я доверяю больше.

– Как охрана должна доставить материал на остров?

– Из бухты, с баржи, небольшими партиями через сектора С и D, в модули. Как все будут заведены и закрыты, на всякий случай Алькан пустит ток по средней линии проволочных ограждений, установленных вокруг модулей. Вот это все ты должен проконтролировать и доложить мне.

– Но вам наверняка обо всем доложит начальник охраны.

– Я хочу, чтобы и ты доложил. Этот начальный этап общей операции особенно важен.

– Хорошо, мистер Кэберт, я сделаю все, что вы приказали.

Главарь банды улыбнулся, похлопал помощника по плечу и сказал:

– Я не приказываю, а прошу, Амбер.

– Я выполню вашу просьбу.

– Кстати, ты Лизу не видел? Ее с утра не было в приемной.

Дабаут вздохнул и ответил:

– Нет, не видел. Я не имею никакого отношения к ней.

– Ну почему же? Ты можешь попросить ее приготовить кофе. Тебе прекрасно известно, как она его делает.

– Да, мистер Кэберт.

Главарь банды затянулся сигарой и вновь закашлялся.

– Вы решили не бросать курить? – спросил помощник.

– Никак не могу себя заставить это сделать. Тем более что сигар у меня здесь очень много. Выбросить жалко, а их тут никто не курит. Или, может, ты начнешь?

– Нет, господин Кэберт.

– Я пока побуду здесь, надоел офис и эти сектора. А ты зайди к Бергер, узнай, в чем дело.

– Хорошо, мистер Кэберт. Прислать ее к вам?

– Если все в порядке, то пусть сидит на своем рабочем месте.

– Понял.

– Ступай!

Дабаут старался не торопиться, хотя ему хотелось бежать от босса.

Он поднялся на площадку, где стояли дома, зашел в левый, большой, остановился на втором этаже у двери комнат секретарши и подумал:

«Почему босс отправил меня к ней? Неужели что-то заподозрил? Не застав секретарши на месте, он мог сам зайти к ней, но послал меня. Вот черт, получил удовольствие, расплачивайся теперь!»

Он постучал, но никто ему не ответил, а из коридора донесся женский голос:

– Амбер, не рано ли ты решил зайти ко мне?

Он обернулся.

У входа в приемную стояла Лиза Бергер. Она была прекрасна в красном обтягивающем платье, розовых чулках, таких же туфлях, с ожерельем на шее. А как изысканно спадала эта прядь волос!

– Я по делу.

– У тебя дело в моей спальне? – спросила Лиза и хищно улыбнулась.

Дабаут оглянулся, посмотрел на лестницу через зеркало на краю холла. Там никого, даже охранников нет, все заняты операцией.

Он подошел к женщине и спросил:

– Ты почему не вышла вовремя на работу?

Лиза сделала удивленной лицо.

– А с каких это пор ты контролируешь мой рабочий день?

– Я не контролирую. Меня Кэберт послал узнать, где ты и что с тобой.

Бергер слегка побледнела.

– Кэберт? А разве он уже встал?

– Босс с шести часов в бухте.

– Черт побери, я совсем забыла, что сегодня должны доставить материал.

– Проспала?

– Я встала как обычно. Правда, делать это мне очень не хотелось. После секса с тобой я...

Дабаут прервал женщину:

– Давай не будем об этом. Забудем то, что произошло.

– Забудем, говоришь? – Лиза усмехнулась. – Нет, дорогуша, ты будешь приходить ко мне, как только возникнет минимальная возможность.

– Этого не будет.

– Тогда я скажу Кэберту, что ты предложил мне стать твоей любовницей и бросить его, импотента.

– Я знал, что ты будешь шантажировать меня. Может, хочешь, чтобы я заплатил тебе за молчание?

– Денег, Амбер, у меня много, а вот такого любовника, как ты, я на этом острове не найду. Так что смирись и получи удовольствие. Ведь ты же испытал сильное наслаждение. Мне приходилось закрывать тебе рот, чтобы не орал. Впрочем, как и себе.

Дабаут понял, что крепко попал в сети, раскинутые этой дамочкой.

– Да, мне было очень хорошо с тобой, но ты же и сама понимаешь, насколько рискованны наши встречи.

– Да, они рискованны, – согласилась Бергер. – Но только для тебя. Ты ведь мужчина, значит, должен уметь рисковать. Если будешь слушать меня и делать то, что я скажу, никто не узнает о нашей связи. А теперь иди и передай боссу, что я на месте, вышла на работу, как и всегда, по распорядку. Если бы

я знала, что была нужна ему в шесть часов, то, естественно, встала бы раньше. В общем, ты все понял.

– Хорошо, я передам боссу твои слова.

– И не расслабляйся, Амбер. Вполне вероятно, что мы встретимся и сегодняшней ночью.

– Может, не надо так часто? Достаточно пару раз в неделю.

– Нет, когда захочу и будет такая возможность. Что тебе непонятно?

– Мне все понятно.

– Иди. Постарайся сделать так, чтобы босс не сердился на меня.

– Это надо тебе!

– Это надо нам обоим! – заявила женщина.

Дабаут вконец расстроился и вышел из дома.

Кэберт сидел на стуле, принесенном охраной, на самом краю причала. Вдали были видны плавники акул, которые грациозно перемещались на поверхности воды. У причала колыхались растения различной окраски, между ними сновали яркие рыбки.

Босс услышал шаги Дабаута, повернулся к нему и сказал:

– Хорошо здесь, Амбер, не правда ли?

– Хорошо, конечно. Вот только акулы.

– А что акулы? Смотри, как они плавают. Парами, не спешат, то уходят вниз, то поднимаются.

– Смотреть-то на них хорошо. Но не дай бог попасть в эти

челюсти.

– Здесь кроме акул масса подводных обитателей, от одного только прикосновения которых человек погибнет. А морские змеи? Они ведь в тысячу раз ядовитей земных. В этом-то и заключается красота океана. Ты видишь подводных убийц, любишь ими, а они не в состоянии принести тебе ни малейшего вреда. Но ладно, это все лирика. Ты нашел Лизу? Хотя я зря спрашиваю. Куда она денется с острова?

– Мисс Бергер находится на своем рабочем месте.

– Почему я не видел ее?

Дабаут передал боссу слова женщины.

Тот кивнул и сказал:

– Да, я не обязывал ее сопровождать меня. Ну что ж, значит, у нас порядок.

– Да, мистер Кэберт.

Главарь банды поднялся и заявил:

– Давай, Амбер, вместе зайдем в лабораторию, ну а потом ты один поработаешь.

Главарь банды и его помощник поднялись на плато, которое и составляло основную часть острова, берега которого были круты и обрывисты. Глубина под ними достигала ста и более метров. Не считая, естественно, бухту.

Они зашли в приемную лаборатории.

Дабаут нажал кнопку.

В ответ из динамика донеслось:

– Ну что еще надо, мистер Дабаут?

Кэберт повысил голос:

– Мейер! Ты не видишь в камеру, кто пришел?

– Мистер Кэберт, я не включал ее. Открываю.

Щелкнул замок.

Кэберт и Дабаут зашли в помещение, где висели защитные костюмы, простые халаты, стояли различные аппараты для обезвреживания воздуха, работал кондиционер.

– Где профессор?

– Он в основном отсеке, раскладывает инструмент для проведения инъекций. Нора в закрытых камерах, дозирует препарат в пузырьки.

– Я хочу все это видеть.

– Наденьте, пожалуйста, халат.

– Для чего? Защиту я еще понимаю, а что даст халат? Видимость того факта, что мы находимся в помещении, где работают медики?

– Так положено.

– Это тебе положено.

– Одну минуту. Я сообщу о вас господину Вайсеру.

– К черту тебя, Люк! – заявил Кэберт и зашел в основной отсек лаборатории.

Вайсер сидел в кресле. Перед ним стояли столик со шприцами и кушетка, снабженная ремнями, наручниками и захватами для ног.

Завидев босса, он поднялся и проговорил:

– Мистер Кэберт, доброе утро. Честно говоря, не ожидал вашего прихода.

– Доброе утро, доктор. Тем не менее я пришел. Хочу знать, все ли у вас готово. Каким образом вы быстро введете препарат большому количеству людей, которые вряд ли согласятся добровольно на инъекцию? Аборигены жилисты, сильны. Это касается и мужчин, и женщин, и даже подростков.

Профессор кивнул.

– Позвольте мне отвечать по порядку. У нас все готово. Нора Габанг заканчивает разливать препарат по пузырькам и запечатывать их. Шприцы, как видите, на столе. Там же салфетки для обеззараживания того участка тела, где будет сделан укол.

Кэберт рассмеялся и заявил:

– Хорошо сказали, профессор! Вы будете обеззараживать салфетками те места тел аборигенов, куда тут же станете вводить вирус, то есть заражать их.

– Но это так и есть.

– Продолжайте. – Главарь банды вытер платком глаза.

От смеха у него выступили слезы.

– Дальше люди господина Алькана будут заводить сюда аборигенов парами, в случае проявления сопротивления успокаивать их и привязывать к кушеткам. Мейер и Габанг сделают уколы. После чего охранники уведут дикарей в мо-

дуль и доставят следующих двух.

– А быстрее нельзя?

– Это зависит не от нас.

– Понимаю. Сколько времени потребуется для того, чтобы узнать, заразились аборигены или нет?

– На следующий день дистанционным прибором мы просветим всех. Этот аппарат точно укажет, кто заражен, а чей иммунитет еще борется. Но я создал такой препарат, который пробивает самое крепкое сопротивление. Вообще-то на полное заражение потребуется два дня.

– Одурманивающий газ?

– Он в отдельной комнате. Потребуется полная герметизация пассажирской кабины самолета, чтобы газ поразил мозг. Впрочем, уже через десять минут экипаж может разгерметизировать салон. Аборигены превратятся в стадо баранов, не помнящих ровным счетом ничего.

– Вы уверены, что они ничего не вспомнят?

– Абсолютно.

– Ну, смотрите, профессор. Если на остров явится китайская милиция, то я с нужными людьми сумею скрыться, а вот вам придется отвечать за все. Законы в Китае очень жесткие. Думаю, за опыты над людьми китайцы расстреляют всю вашу бригаду.

Вайсер скривился и заявил:

– Не надо меня пугать, мистер Кэберт. У меня было достаточно времени на то, чтобы при создании препарата или,

проще говоря, вируса и специального газа обезопасить и себя, и ассистентов от лишних проблем.

Кэберт изобразил улыбку.

– Ну и отлично. Если работа на острове и заброска зараженных аборигенов в Китай пройдут успешно, то вам и вашим помощникам будет выплачен неплохой бонус.

– Это хорошая новость.

– Однако у вас не будет времени на отдых, так как вам придется работать над боевым вирусом.

– Но я ведь уже говорил, что для этого нужна клиника.

– Клиника будет строиться по соседству, вы же начнете работать здесь. Ведь это возможно на начальном этапе, не так ли?

– В принципе, вполне возможно. Нам бы пару человек для начальных опытов.

– Хорошо, я учту это. Вам нужны мужчины или женщины?

– Подростки, лет по тринадцать-пятнадцать.

– Это проще. Вы их получите. Но тогда они не должны быть заражены обычным вирусом, да?

– Посмотрим. В Китай со всеми их отправлять не надо. Придется оборудовать камеру непосредственно в лаборатории. За туалетом и душевой есть небольшая каморка, которой мы не пользуемся.

Кэберт взглянул на Дабаута и распорядился:

– Обеспечь оборудование камер.

Вайсер улыбнулся и сказал:

– Ну а материал отберу я сам во время инъекций.

– Хорошо.

В основной отсек вошла Нора Габанг в защитном костюме. Она сняла специальный головной убор, похожий на военный шлем, очки, респиратор.

Кэберт отшатнулся от нее и спросил:

– Нора не могла занести сюда заразу?

– Нет, – ответил Мейер. – На выходе она прошла обеззараживание, да, в принципе, и не контактировала с вирусом. Тем более что он находится в так называемом спящем состоянии.

– Я приготовила пятьдесят пузырьков. Мало ли что, – дoloжила Нора профессору.

– Это лишнее, но пусть будет пятьдесят. Остальной препарат в контейнере?

– Да. Мы можем утилизировать его в любое время.

Кэберт, стесняясь своего испуга, сказал:

– Не торопитесь. И вообще без моего разрешения ничего не делать! Вам это понятно, мисс Габанг?

– Да, мистер Кэберт.

– Находиться на месте, ожидать подвоза материала. Удачи вам.

Главарь банды и его помощник двинулись на выход.

За ними щелкнули замки.

Кэберт обошел лабораторию. За ней располагалась довольно ровная площадка, упиравшаяся в скалы. Ее размеры вполне позволяли построить здесь клинику.

– Хорошо, – проговорил он.

– Вы что-то сказали? – спросил помощник.

– Хорошо, говорю. Клиника получится солидная.

– Да.

Они подошли к ограждению между секторами С и D. Оно представляло собой три ряда столбов с колючей проволокой. Средний из них был оборудован изоляторами. На проволоку этого ряда генератор мог поставлять ток. В ограждении имелись ворота, на которые также мог подводиться ток. Рядом с ними стоял охранник.

– Открой! – приказал ему Кэберт.

Подчиненный Алькана нажал кнопку на пульте. Ворота открылись.

Главарь банды с помощником зашли в сектор D. Там стояли два модуля-термоса. Система снижения давления внутри металлических конструкций была отключена, двери открыты.

Кэберт и Дабаут шагнули в первый модуль.

По бокам ряды кроватей, возле них стулья, одна тумбочка на два спальных места, стол для приема пищи посреди коридора. Ни окон, ни кондиционеров.

Аборигенам они не нужны. Эти дикари привыкли к жаре.

Вентиляция подавала сюда чистый воздух через специ-

альные фильтры. Все было сделано так, чтобы он никаким образом не мог выбраться из модуля наружу.

Дальше входные двери в тамбур. Там установлены биотуалеты.

На кроватях матрасы, одеяла, подушки, даже постельное белье, которым аборигены вряд ли когда-то пользовались. В их хижинах ничего такого не водилось.

– Хорошо, – вновь проговорил Кэберт.

– Да, – повторил помощник.

Главарь банды неожиданно повернулся к нему и спросил:

– У тебя с Бергер ничего нет?

Дабаут огромным трудом сумел удержать себя в руках.

– В каком смысле, мистер Кэберт? – спросил он.

– Ты прекрасно понял, о чем я.

– У нас только рабочие отношения.

– Не врешь?

– Нет!

– Ну, смотри. Лиза – женщина настырная, может и затянуть в постель.

– Ваша женщина не делала никаких попыток соблазнить меня.

– Ну-ну. Пока поверю, но учти, если застукаю, то новых помощника и секретаря найти будет несложно. Гарандо пришлет. А вы даже не к аборигенам попадете. Я отправлю вас к Вайсеру как дополнительный материал испытания боевого вируса. Ты понял меня, Амбер?

Дабаут побледнел и сказал:

– Я все давно понял. Вам бы с Бергер поговорить.

– А зачем? Мне интересно, играет она со мной или нет.

Все, идем в дом. Будем ждать сообщений от Алькана.

Теплоход тащил за собой баржу со скоростью восемнадцать узлов. Десять миль он сделал за сорок минут. Потом Алькан приказал капитану остановить теплоход и лечь в дрейф. Течение здесь было слабое, далеко не унесет. Он поднял бинокль, стал разглядывать вершину утеса, поднимавшегося над островом, увидел Денри. Тот махнул белой тряпкой и исчез среди камней.

Янсен, находившийся рядом, проговорил:

– Не заметили ли аборигены подъема Денри на утес?

– Наверняка он все предусмотрел. Лодки готовы?

– Да.

– Спустить на воду!

Прошел сигнал вызова по радио.

– Да! – ответил Алькан.

– Это Дабаут. Босс запросил еще двух подростков для

Вайсера.

– Принял, сделаю!

Команда судна по приказу Янсена лебедкой спустила три большие резиновые лодки с моторами. Бойцы быстро спустились в них.

Алькан проинструктировал капитана судна Фреда Лайме-

ра:

– Как только над островом взлетит зеленая ракета, подводи баржу к берегу за утесом. Там что-то вроде причала, стоят лодки, баркасы. Их можно снести. С баржи выбросить трап, открыть люки. Все это надо сделать быстро.

– Надо, сделаем, – с улыбкой ответил Лаймер. – Сцепка жесткая, с такой управлять баржей легко. Она словно едина с буксиром.

– Посмотрим. – Алькан взглянул на Янсена. – Лео, в лодки! Ты в первую, я во вторую.

Начальник охраны и штатный командир боевой группы спустились с теплохода. Взревели мощные моторы. Лодки пошли в обход утеса, влетели в залив на полной скорости и едва не выскочили на песчаную береговую линию. Хорошо, что боевики, сидевшие у моторов, сумели вовремя заглушить их.

Все жители деревни в это время были на улице. Хижины стояли двумя рядами, между ними располагалось ровное пространство. Здесь горели костры, над которыми висели большие чаны. Женщины готовили кушанье из акул, убитых Денри. Дети возились рядом. Мужчины стояли кучками. В честь праздника они надели штаны и рубахи. Все аборигены были босиком, хотя здесь водились и скорпионы, и даже очень ядовитый островной щитомордник.

Все племя повернулось к берегу, и кто-то крикнул:

– Разбегайтесь, пираты!..

Но боевики действовали быстро. Группа захвата мгновенно окружила деревню. На холме устроился пулеметчик с МГ-42, в который была заправлена лента на пятьдесят патронов. От берега вперед пошли боевики второй группы Алькана.

Не успели люди из племени майну опомниться, как все оказались под прицелами штурмовых винтовок. Матери прижали к себе детей. Люди встали посреди улицы семьями. Денри со своими родственниками держался отдельно.

Взлетела зеленая ракета. Почти тут же теплоход подвел к берегу баржу, на которой забегали люди.

К Янсену подошел пожилой мужчина и обратился к нему на китайском языке:

– Я вождь общины. Меня зовут Буама Тананба.

Командир основной боевой группы скривился и показал, что не понимает.

К ним подошел Алькан и спросил:

– В чем дело, Лео?

– Да вот старик что-то лепечет.

– Кто ты? – спросил у него по-китайски Алькан.

Пожилой абориген повторил:

– Я вождь общины. Меня зовут Буама Тананба.

– Это хорошо, что ты вышел. Не придется кричать на всю деревню.

– Кто вы и что вам надо? – спросил вождь.

Алькан усмехнулся и ответил:

– Мы – специальная санитарная команда. Заходим на все острова и проверяем, не страдают ли люди тяжелыми болезнями.

– У нас все здоровы, – сказал вождь.

– Я рад за вас, но всем жителям острова придется пройти осмотр и вакцинацию.

– Для этого требовалось пугать людей оружием?

– Иначе вы разбежались бы по всему острову да еще кто-нибудь обязательно удрал на лодках. Я не прав?

Вождь племени покачал головой и проговорил:

– Правы. Так и было бы. Но вы могли прислать человека, который все объяснил бы.

– В этом случае вы разбежались бы еще быстрее.

– Я выслушал бы вашего человека.

– Хватит пустых разговоров, вождь! – заявил Алькан. – Прикажи своим мужчинам, женщинам, подросткам от десяти до восемнадцати лет идти на баржу и там спуститься в трюм. Через пару часов все вы вернетесь на свой остров и продолжите праздник.

Вождь подозрительно посмотрел на Алькана и осведомился:

– Откуда вы знаете, что у нас праздник?

Начальник охраны не растерялся и сказал:

– В обычный день ваши мужчины уходят на промысел. Сегодня же все они в деревне.

– Что ж, это так. Но вы сказали о мужчинах, женщинах и

подростках. Я правильно понял?

– Да.

– А дети и старики?

– Людям будет сделана прививка от болезни, которая не поражает ни детей, ни стариков. Посему они останутся на острове. Давай, вождь, обращайся к своим аборигенам. Мы теряем время.

Тананба задумчиво посмотрел на Алькана.

– Раньше никогда ничего подобного не было.

– Раньше на Земле и людей не было, одни динозавры, – парировал Алькан. – Так ты будешь обращаться к людям, или это сделать мне?

– Вас народ не слушает.

– А солдаты на что? Будь уверен, они быстро загонят кого надо на баржу. Ты этого хочешь?

Тананба обвел задумчивым взглядом соплеменников, смотревших на него, и неожиданно крикнул:

– Это пираты, работорговцы! Бегите!

Толпа ринулась на боевиков.

Алькан выхватил пистолет и дважды выстрелил вождю в живот. Его боевики остановили аборигенов пулями, выпущенными им под ноги.

Алькан крикнул:

– Янсен, начинай загрузку баржи! Всего сорок два человека.

– Понял. – Янсен отдал команду.

Трое его боевиков схватили мужчину и женщину, сбили с ног, надели на них наручники, подняли и потащили к барже. За ними бросились дети, но старики подхватили их и загнали в хижину.

Одна семья, состоящая в основном из мужчин, бросилась между хижин к возвышенности, которая была покрыта камнями и небольшим кустарником. Прогремела очередь МГ-42. Один человек с пробитой спиной уткнулся лицом в песок, остальные развернулись и бросились назад. Их схватили, избили, прикрепили наручниками друг к другу и повели к барже.

Алькан прошел ближе к берегу, где начал сортировать аборигенов:

– Этого на баржу, бабу и пацана туда же, девчонку в сторону. Этого оставить, забрать только бабу и парня.

Скоро на барже оказались сорок два аборигена, в том числе двадцать женщин и девушек.

Семья Денри тоже была загнана туда.

– Господин Алькан, вы ведь мне обещали!.. – выкрикнул он.

Начальник приказал солдату:

– Вниз его!

Перед строем боевиков остались старики, старухи и плачущие дети.

Алькан взглянул на холм.

Пулеметчик показал, что видит толпу, знаком указал, что-

бы ее выставили на открытом месте.

Алькан крикнул:

– Кто понимает по-китайски?

Вперед вышли сразу несколько стариков. Впрочем, было заметно, что и остальные островитяне знают этот язык.

Начальник первого отряда указал на старика, который опирался на клюку, и заявил:

– Ты теперь вождь, пока племя не выберет нового.

– Нашего племени больше нет, – проговорил старик.

– Глупости! Я сказал, что мужчины, женщины и подростки скоро вернуться, значит, так и будет. В том, что нам пришлось применить силу, виноват в первую очередь ваш вождь да и сам народ. Мы хотели сделать все мирно, вы этого не желали. Отведи всех этих людей на площадку.

– Зачем?

– Я должен кое-что разъяснить тем, кто не будет вакцинироваться.

– Разве здесь нельзя сделать этого?

Алькан сплюнул на землю.

– Черт с вами! Можно и здесь. – Он взглянул на своих людей и крикнул: – Вторая группа, огонь!

Четыре боевика, стоявшие парами слева и справа от Алькана и Янсена, в упор расстреляли островитян, не угнанных на баржу. Во время бойни двое мальчишек и девочка сумели вырваться из толпы и побежали к хижине. Они попали в прицел пулеметчика. Тот хладнокровно дал очередь. Все трое,

пробитые пулями, задержались в предсмертных судорогах.

Янсен осмотрел прибрежный участок, заваленный трупами туземцев. Их было около двух десятков.

– Неплохая работа. Но младенцы, кажется, живы. Вон один в тряпье возится.

Раздался крик грудного ребенка и из-под тела другой женщины.

– Мы можем уходить, командир? – спросил Янсен.

– А младенцы?

– Да они и сами подохнут без матерей.

Алькан отрицательно покачал головой и приказал:

– Добить! Всем по контрольной пуле. Это сделают солдаты второй группы. Ты только добавь к ним пару человек. Остальных на баржу и теплоход. Я проведу зачистку.

– Слушаюсь!

Алькан построил группу зачистки, в состав которой входили и два огнеметчика, брезгливо кивнул в сторону кричавших младенцев и приказал:

– Каждому по пуле в голову, после чего взять невод, бросить в него жернова, которые лежат возле хижин, туда же и тела, закрыть горловину, трос прикрепить к барже. Понятно?

– Так точно! – ответил один из боевиков.

– Огнеметчики, ко мне! Остальным работать.

Боевики разошлись, огнеметчики подошли к Алькану.

– Я уже говорил, что мы должны создать видимость того, что майну сами покинули этот остров, – сказал он. – А что

делают местные жители, уходя на другое место? Правильно, они жгут все, чтобы не досталось другим. Значит, мы так и действуем. Жгите деревню, после чего подходите ко мне. Вопросы?

– Уходя, туземцы забирают все лодки, – проговорил один из огнеметчиков.

– Ты считаешь, что я этого не знаю?

– Просто напомнил. Будем топить их?

– Конечно, но не здесь. Заканчивайте с хижинами.

Огнеметчики пошли по рядам жилищ, которые сгорали мгновенно.

Старший второй группы доложил:

– Тела в неводе, там же балласт. Невод прицеплен к барже, следом за лодками.

Алькан посмотрел на это. Невод был на суше и представлял собой страшное зрелище. Но не для такого вот наемника и убийцы.

К нему подошел пулеметчик и спросил:

– Мне помочь?

– Да, помоги!

Боевик поставил на песок пулемет и прошел к своим подельникам.

Не прошло и часа, как на острове Суданг все было закончено.

Теплоход дал гудок и начал медленно отходить в море. Резиновые лодки с моторами были подняты на борт. На желез-

ной сцепке держалась баржа, из которой доносился приглушенный плач. За ней тянулись рыболовецкие лодки туземцев с балластом и невод.

Вскоре боцман доложил Алькану, что глубина здесь составляет около пятисот метров. Тот приказал избавиться от невода и лодок.

Два боевика обрезали веревки. Невод с телами ушел под воду. На этом месте тут же объявились акулы и начали пиროвать. Лодки тоже ушли под воду.

Избавившись от балласта, капитан повернул судно к острову Бейбидан.

Наблюдатель поста на скале сразу заметил теплоход, тянувшийся за собой баржу.

Он по рации вызвал помощника главаря банды и доложил:

– Мистер Дабаут, вижу наших.

– Хорошо, продолжай наблюдение.

Дабаут зашел в кабинет босса и сказал:

– Мистер Кэберт, теплоход с баржей на подходе к Бейбидану.

Главарь банды взял свою радиостанцию.

– Мишель!

– Да, мистер Кэберт!

– Мне доложили, что ты возвращаешься.

– Да, мистер Кэберт.

– Материал?

– По заказу, в трюме. Плюс два подростка.

– Как ведут себя?

– Слышен женский плач.

– Нормальная реакция.

– Доложить, как все прошло в Суданге?

– Ты сделаешь это, когда материал будет в модулях сектора D.

– Слушаюсь!

Кэберт выключил рацию и произнес:

– Похоже, все прошло как надо. – Он взглянул на Дабаута и добавил: – Вот так надо работать, Амбер. А не смотреть на круглую задницу Лизы Бергер.

– Я не смотрю. Вы в последнее время предвзято относитесь ко мне.

– Не давай повода. Проявляй больше усердия в работе.

– Я и так стараюсь.

– Значит, надо проявлять еще больше старания. Иди к бухте. Там должен быть Смит, предупреди его о подходе теплохода. Я закончу кое-какие дела и приду.

– Слушаюсь, мистер Кэберт! – Дабаут выскочил из кабинета.

Он даже не взглянул на Бергер, сидевшую в приемной.

Та хмыкнула.

Появился Кэберт и спросил:

– Ты чем-то недовольна, Лиза?

Женщина изобразила удивление и сказала:

– Чем я могу быть недовольной?

– Дабаут говорил с тобой?

По лицу секретарши пробежала тень испуга, но она быстро справилась с собой.

– А что, должен был поговорить?

– Думаю, вам есть о чем побеседовать. А потом, чуть позже, и мне с тобой.

– В чем дело, Ландер?

– Ничего особенного, Лиза. Но сейчас мне некогда болтать.

– Кофе?

Кэберт повысил голос:

– Я же сказал, мне некогда. Что непонятно?

– Извини, я хотела как лучше.

– Вот о твоих желаниях мы и поговорим. А кофе приготовишь, как приду.

– Да, дорогой!

Кэберт вышел из дома и спустился к бухте.

Там стояли вооруженные боевики охраны.

Кэберт встал слева от второго причала. Возле первого качался на волне гидросамолет «Альбатрос».

К главарю банды подошел Эдвин Смит и сказал:

– Добрый день, мистер Кэберт.

– Добрый он или нет, узнаем от Алькана, но вроде все в порядке. Ты готов перевести материал в модули?

– Естественно, совместно с боевой группой.

Кэберт кивнул и заявил:

– Женщин и девок в один модуль, мужчин и парней в другой.

– Я все помню.

– Тут же подключить системы поддержания заданных параметров в модулях.

– Да, мистер Кэберт.

– Ступай.

Смит ушел.

К боссу подошел Дабаут и сказал:

– Я дополнительно проинструментировал Смита.

– Молодец.

– Да, идя сюда, я встретил профессора Вайсера.

– И что?

– Он просил напомнить вам о двух аборигенах для опытов.

– Их привезли.

– Мне передать ему это?

– Передай! Бегом туда и обратно.

– Слушаюсь! – Дабаут побежал по подъему.

Кэберт усмехнулся и подумал:

«Как же легко управлять людьми. Но если произойдет провал операции, то этот Дабаут первым же и сбежит. Он пойдет не куда-нибудь, а в полицию. Пока мне без него не обойтись, а потом? Впрочем, куда он денется с острова? Этот тип мечтает о счастливой жизни в обновленном мире? Ну

что ж, каждый человек о чем-то мечтает, вот только Дабауту не увидеть этот мир. Его жизненный путь закончится здесь, на этом отдаленном острове, либо в пасти акулы, которая с удовольствием примет такое угощение».

В это время теплоход зашел в бухту. Капитан филигранно развернул его, вывел баржу вперед, к берегу, и начал тихим ходом сдавать к причалу.

Боевики в полном составе перешли с теплохода на баржу, открыли один люк, спустили трапы.

Алькан крикнул в глубину трюма:

– Выходить по пять человек. Пошли!

Толпа не сдвинулась с места.

Начальник охраны достал пистолет.

– Повторяю, выходить по пять человек. Первыми идут женщины и девушки. Если через минуту не начнете движение, то я выстрелю сначала в женщину, потом в подростка. Вам здесь ничего не грозит, только вакцинация для вашей же пользы.

Снизу кто-то крикнул:

– А стариков и младенцев вы убили тоже на пользу нашего племени?

– Нет, мы никого не убили. – Алькан знал, что эти аборигены не могли видеть массового расстрела. – Просто пугнули, чтобы они разбежались. Эти ваши соплеменники не хотели отходить от берега, мешали нам загружаться. Совсем скоро вы увидите их. Вернее, те из вас, которые сейчас по-

винуются мне и поднимутся. Кстати, минута истекает. – Он взвел пистолет и заявил: – Я стреляю!

– Не надо.

– Подождите, – раздались голоса.

По лестнице начали подниматься женщины и девушки.

Алькан усмехнулся и взглянул на Кэберта. Тот показал ему большой палец.

В течение часа охранники завели в модули всех островитян. Они закрыли их там, подключили системы безопасности, по внутренней линии колючей проволоки пустили ток. Алькан выставил дополнительную охрану.

Кэберт вызвал к себе Вайсера и сказал:

– Ну вот, доктор, и пришло ваше время. Завтра с утра вы начнете получать материал.

– Это хорошо.

– Вы знаете, что сюда доставлены два подростка сверх срока человек?

– Да, ваш помощник сообщил мне об этом.

– Ну и хорошо. А сейчас я прошу вас, мистера Алькана, Янсена, Смита и, естественно, моего помощника пройти в столовую. Я даю торжественный обед по поводу успешного начала операции, имеющей целью спасти мир. – Кэберт развернулся и прошел в дом, где всюю трудились на кухне Лиза Бергер и медсестра Нора Габанг, приданная ей в помощь.

Глава 3

На следующее утро Кэберт с помощником прошли в сектор С, где их встретил Алькан. Несмотря на то что выпили все они вчера изрядно, начальник охраны выглядел так, словно не принял ни единого глотка.

– Доброе утро, мистер Кэберт, привет, Амбер, – поздоровался он с главарем банды и его помощником.

– Какое же оно к черту доброе? Не помню, как в спальне оказался, и сейчас голова раскалывается, – проговорил Кэберт и взглянул на Дабаута, которого Лиза Бергер под угрозой смерти опять сумела затащить в постель.

Впрочем, подробности этой ночи Дабаут помнил плохо. Вид у него сейчас был вдвойне помятый и испуганный.

– Глянь, Мишель, – обратился Кэберт к начальнику охраны. – Мой помощник едва держится на ногах.

– Наверное, он тоже хватил лишнего. Я видел, как Амбер опрокидывал в себя коньяк рюмку за рюмкой. Даже мисс Бергер сделала ему замечание.

– Вот как? – Кэберт посмотрел на помощника с подозрением. – И что же именно не понравилось Лизе, Амбер?

– Если бы я помнил. Но она вроде как упрекала меня за то, что я много пью.

– А потом?

– Потом я ушел и лег спать.

– Один?

– Мистер Кэберт, извините, но мне уже надоели ваши подозрения. Вы прекрасно понимаете, о чем я.

Он не хотел и не мог говорить о Лизе Бергер в присутствии Алькана.

Кэберт повысил голос:

– Тебе никогда не должно надоедать то, что касается моих действий или слов. Это понятно, Амбер?

– Да, мистер Кэберт.

– Черт, как же болит голова! – Главарь банды потер виски.

Алькан взглянул на него и сказал:

– Зачем же мучиться, босс? Пройдите к доктору Вайсеру.

У него точно что-нибудь найдется от головной боли.

– Верно! Как же я сам об этом не подумал? Амбер, идем в лабораторию, снимем похмельный синдром.

– Как скажете.

– Но можешь и остаться. Но в этом случае сам приведи себя в порядок.

– Я пойду с вами. У меня тошнота сильная. Наверное, после коньяка я пил еще и вино.

– Если бы мы заранее знали, что будет потом, то многого не делали бы. Идем.

В лаборатории их встретил Мейер.

– Мистер Кэберт?..

– Да, проводи нас к профессору.

– Проходите. Мы не ждали вас, готовились к работе.

– А я взял и пришел.

– Кто там? – донесся голос из сектора, где все было готово к приему материала.

Именно так эти подонки называли людей.

– Мистер Кэберт и мистер Дабаут.

Главарь банды с помощником зашли в сектор.

– Вы еще раз решили проверить нашу готовность к заражению аборигенов? – спросил профессор.

– И это тоже.

– А что еще?

– У вас, профессор, после вчерашнего голова не болит?

Не тошнит вас?

– Поутру, как встал, было легкое недомогание, но я знаю, как снимать его.

– Тогда дайте мне что-нибудь от головы, иначе ее разорвет на части. Да и помощнику от тошноты.

– Без проблем. – Он повернулся в сторону медсестры, стоявшей у стола со шприцами, в которых находился вирус. – Нора, ты слышала, что желают мистер Кэберт и его помощник?

– Да.

– Вылечи их.

– Сергон?

Это был новейший препарат, снимающий синдром похмелья.

– И Сергон, и аспирин.

– Минуту. – Женщина ушла за стеклянную перегородку, вынесла на подносе таблетки, два стакана с водой. – Пожалуйста.

Кэберт недоверчиво посмотрел на таблетки и спросил:

– Это поможет?

Медсестра улыбнулась и ответила:

– Не сомневайтесь, не пройдет и пяти минут, как вы будете такими бодрыми, словно и не пили.

– Да? Ну что ж. Пей, Дабаут.

Помощник принял таблетки, поморщился и заявил:

– У меня позывы. Вырвать должно?

– Может, но обычно обходится.

Принял препарат и Кэберт. Они отдали стаканы медсестре.

Босс повернулся к Вайсеру и сказал:

– Вижу, у вас все готово.

– Да, мистер Кэберт.

– Ну что ж, тогда начинаем.

– Начинаем. Но, учитывая строптивый характер аборигенов и их испуг, прошу подводить в лабораторию по три человека.

– С кого начать? С женщин и девушек или мужчин с парнями?

– Нам без разницы. Однако здесь обязательно должны находиться люди господина Алькана. Не исключено, что кто-

то из туземцев попытается оказать сопротивление.

– Конвой будет, в этом не сомневайтесь. Начинайте с женского модуля.

– Хорошо.

Кэберт взглянул на помощника и заявил:

– Идем, Амбер. Как ты теперь, кстати?

– Знаете, гораздо легче.

– Вот и у меня проходит головная боль. Благодарю вас, господин Вайсер.

– Не за что. Обращайтесь при любой необходимости. Мы, медики, обязаны лечить людей.

– Да, конечно.

Кэберт с Дабаутом прошли в третий сектор. Там уже выстроилась вся охрана, свободная от караула, и боевая группа.

Алькан взглянул на Кэберта.

Тот кивнул и распорядился:

– Начинайте с женского модуля. Выводить из него по трое, вести в лабораторию. С этими аборигенками постоянно должны находиться двое бойцов.

– Да, мистер Кэберт, – сказал Алькан и тут же передал приказ Лео Янсону, боевики которого должны были заниматься конвоированием подопытных. – Без особых церемоний, Лео, но и без малейших увечий! Нам нужны аборигены, способные перемещаться на большие расстояния, – добавил он.

– Я понял, командир, – сказал Янсен и отдал команду группе, находившейся в секторе D: – Отключить системы, открыть ворота, нацелить на них пулемет! Заходить пятерым, выводить троих. Сначала женский модуль. Сопровождение через охрану до лаборатории. Внутри быть двоим, чтобы в случае необходимости умирять особо строптивых дикарей. Работаем! – Он встал рядом с пулеметчиком, который занял позицию напротив ворот женского модуля.

Пятеро головорезов Янсена отключили все системы, кроме внутреннего освещения, и зашли в модуль. Откуда донесся шум. Женщины закричали, заплакали, забились в истерику.

Однако боевиков это никак не тронуло. Они буквально за волосы вытащили из модуля двух женщин и девушку примерно шестнадцати лет, привели их в чувство, связали между собой.

Старший подгруппы конвоирования толкнул пленниц и приказал:

– Вперед! Через ворота в рядах колючей проволоки, к зданию у скалы.

Женщины повиновались. Они видели солдат со штурмовыми винтовками. Ужас парализовал их волю. Арестантки, мешая друг другу, кое-как дошли до лаборатории. Двое боевиков шагнули туда вместе с ними.

Не прошло и трех минут, как конвоиры вывели их обратно и погнали к сектору D. С женщинами и девушками они

справились без проблем.

После этого Алькан объявил боевой группе и охране от-дых.

Кэберт взглянул на помощника и спросил:

– Не желаешь пройти в лабораторию и посмотреть, как делают инъекции?

– Особого желания нет, мистер Кэберт, но если вы...

Главарь банды прервал Дабаута:

– Да, я этого хочу! Идем в лабораторию.

В переднем отсеке в креслах сидели Вайсер, Мейер и Га-банг. Все они тщательно протирали руки и лица спиртовыми салфетками, при виде босса хотели встать, но Кэберт махнул рукой – мол, сидите.

Он опустился на топчан, а Дабаут остался стоять. Места для сидения ему не осталось.

– Устали, господа? – спросил Кэберт.

– Есть немного. Это ведь не то послушное племя, которое вождь выводит для вакцинации от эпидемии, захлестнувшей район их проживания. В этом случае аборигены сами рванутся вперед, чтобы поскорее получить укол. Здесь же туземцы не понимают, что происходит. Женщины, а особенно девушки, в основном ведут себя спокойно. Они угнетены страхом. Но были и такие особы, которые пытались уку-сать нас. Охранник вынужден был дать пощечину одной из них и держать руку, чтобы Нора могла сделать укол. Эта ту-земка и потом рычала, как взбесившаяся пантера. И все же

с бабами легче, а вот с мужчинами, думаю, придется гораздо сложнее. – Он протер салфеткой физиономию и продолжил: – Посему хочу спросить, мистер Кэберт, вы допускаете потери среди аборигенов?

– Нет, – твердо заявил главарь банды. – Для нас весьма ценен каждый человек. Я прикажу усилить конвой. Здесь встанут не двое, а четверо бойцов. Они в состоянии усмирить любого аборигена. Но разве у вас нет успокаивающих средств?

– Есть, конечно, но ведь это будет тот же укол. Туземцы именно его и боятся. Есть и таблетки, только как заставить дикарей проглотить их? Да и действие таблеток слабее инъекции. Хотя, конечно, все зависит от организма человека. Я тут вот о чем подумал. Не проще ли было лишить аборигенов памяти в модулях, до заражения? Впрочем, это может привести к непредсказуемым последствиям. В личной памяти человека кроется вся его сущность. Кто был спокойным, тот таким же и останется, а вот кто имел агрессивный характер, тот может повести себя еще более резко.

Дабаут был явно недоволен этими словами профессора.

– Материал так же поведет себя в месте высадки? – спросил он.

– Вы, мистер Дабаут, имеете в виду состояние?

– Да.

– Что вам сказать? Шансы на то, что сущность человека, зараженного и лишеного памяти, изменится, крайне малы. Скорее всего, каждый поведет себя так, как ему будут

подсказывать инстинкты, а не разум. Впрочем, это ненадолго. Специальный газ только на начальном этапе вскроет эту сущность. В дальнейшем зараженные аборигены поведут себя спокойней и осторожней. У них появится боязнь, но при этом усилится тяга к общению, попытки вспомнить прошлое. А это как раз и есть контакты с другими людьми.

– Извините еще раз, – не унимался Дабаут. – А если зараженные и ничего не помнящие мужчины пожелают вступить в половую связь с женщинами, то они будут способны на это?

– Да, потенция и выброс тестостерона только усилятся. Зараженные люди будут вступать в половую связь со всеми, кто им понравится, не обращая ни малейшего внимания на желание партнера.

– Это значит, не исключены случаи насилия?

Профессор улыбнулся и ответил:

– Это не просто не исключено, но и заложено в особенности их поведения. Одних арестует полиция и посадит в тюрьму, других сия участь минует. Но мы создали такой вирус, который передастся от человека к человеку разными путями. Достаточно прикосновения к открытой части тела или дыхания. Я уже не говорю о сожительстве. Любой человек, встретивший нашего подопечного, не избежит заражения. По нашим расчетам выходит...

Кэберт прервал профессора:

– Это уже лишнее. Я имею в виду расчет, скольких человек может заразить один наш абориген.

– Это тоже тайна? – спросил Дабаут, посмотрев на босса.

– Нет, но зачем забивать себе голову ненужной информацией?

– Мне интересно.

– Тогда отвечу я. Каждый абориген, по нашим расчетам, должен заразить не менее двадцати человек. Внешне это никак не будет проявляться. Заражение происходит вирусом, который после инъекции войдет в спящее состояние. Только через две недели он активизируется, примет форму, в общем-то, самых обычных заболеваний, таких, например, как легкая простуда, грипп, воспалительные процессы. Таким образом месяца за полтора, пять-шесть недель, он передастся не менее чем полумиллиону граждан Китая. Именно туда мы планируем забрасывать зараженных аборигенов. На этом и закончится их миссия.

– А они не смогут вспомнить, что было до Китая?

Профессор криво усмехнулся и ответил:

– Смогли бы. Но аборигенам вместе с основным вирусом вводится и препарат, который убьет их ровно через те же полтора месяца после заражения. Некому, мистер Дабаут, будет что-то вспоминать. А до этого память заблокирована.

– Да, интересная у вас работа. Вы, наверное, испытываете сильные ощущения, когда превращаете человека в безмозглого переносчика заразы.

Вайсер кивнул и проговорил:

– Что есть, то есть. Уверен, сегодня Люк Мейер и Нора Га-

банг проведут самую сладкую и страстную ночь в своей жизни. До сих пор им не приходилось воздействовать на людей в таком количестве. Это вызывает желание близости сильнее любого препарата. Но надо еще закончить работу. – Он посмотрел на медсестру, немного смутившуюся, но продолжавшую тщательно протирать руки и лицо спиртовыми салфетками.

Кэберт указал на нее и спросил:

– Зачем она делает это? Неужели постановка укола может навредить ей?

– Нет, просто брезгует аборигенами. Для нашей милой Норы всякие племена являются не сообществами людей, а скорее стадами животных.

– Это так, Нора? – спросил Кэберт.

– Да. Вы удивлены?

– Я удивлен тем, что так мало знаю о вас, основных специалистах в нашем общем деле. Я думаю, Нора, что вы неплохо справились бы с должностью надзирательницы в гитлеровском концлагере.

Женщина усмехнулась и проговорила:

– Почему всего лишь надзирательницей? Я уверена в том, что из меня вышла бы неплохая начальница лагеря, перед которой стояла бы задача проводить опыты и уничтожать недочеловеков всякого рода, являющихся ошибкой природы.

– Да, конечно. Ну что ж, с вашего позволения, господин Вайсер, мы с помощником посмотрим за вашей работой.

Профессор взглянул на главаря банды и осведомился:

– Вам требуется мое разрешение?

– Конечно. Здесь главенствуете только вы.

– Хорошо. Вам следует встать за стеклом перегородки для безопасности. Неизвестно, как поведут себя мужчины племени майну даже в присутствии усиленной охраны. Однажды в Африке один туземец, с виду щуплый, с легкостью разбросал и охрану, и персонал, едва не разнес передвижную лабораторию. Хотя это может быть едва ли не единственный случай такого рода. Пора дать команду на подвод материала, ассистентам занять свои места. Вас, мистер Кэберт, после распоряжения начальнику охраны прошу в соседний зал. Нора покажет вам, где встать.

Кэберт взглянул на Дабаута и приказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.